

Цай Ии крепко сжимала сумочку, изо всех сил спеша к автобусу, который вот-вот должен был закрыть двери.

Как бы то ни было, сегодня она обязана успеть на этот рейс!

До следующего придётся ждать больше часа, а тогда она уже опоздает на поезд!

Она мысленно представила свои короткие ножки колёсами ветра и огня, готовая бежать хоть до полного их отрыва.

В этот момент мимо неё со свистом промчался высокий мужчина. Его длинные ноги, ростом под метр девяносто, преодолели расстояние до автобуса всего за четыре-пять шагов, и он навалился на дверь.

Мужчина повернулся, и у него оказалось круглое личико, совершенно не вязавшееся с его ростом — от него так и веяло какой-то безобидной детской наивностью.

— Быстрее же, Цай Цай! — крикнул он.

Только тогда запыхавшаяся Цай Ии добежала до дверей автобуса, мысленно воскликнув: «И всё-таки Сяо Ма — самый надёжный!»

Сяо Ма заботливо поинтересовался:

— Билет не забыла?

Уже поднявшись в салон, Цай Ии покачала головой:

— Нет! А ты?

— Он у меня в рюкзаке...

Сяо Ма на ходу заглянул в свой ранец и с ужасом обнаружил, что молния не застегнута, а некогда набитый под завязку рюкзак теперь осел наполовину.

Они почувствовали, как автобус плавно тронулся с места, и, глянув в окно, увидели валяющиеся на земле у остановки вещи.

— Да вы издеваетесь!!! — воскликнул Сяо Ма.

К счастью, билет засунули в маленький кармашек, пристёгнутый прямо к бегунку молнии — испуг оказался ложным.

Пробив билеты, Цай Ии недовольно произнесла:

— Если бы ты потерял билеты на поезд, я бы с тобой точно разорвала все отношения!

В салоне было довольно многолюдно, и Сяо Ма, помогая Цай Ии устоять на ногах, отозвался:

— Не дошло бы до этого! Купили бы ещё один...

Глядя, как лицо Сяо Ма постепенно вытягивается, Цай Ии поняла: этот балбес потерял что-то куда более важное.

— Что потерял?

— Телефон... — покраснев, признался Сяо Ма.

— Боже мой!!!! — не поверила своим ушам Цай Ии.

Поскребя в затылке, Сяо Ма виновато протянул:

— Ничего страшного! В конце концов, я же не в первый раз теряю телефон.

Да уж, Сяо Ма всегда был таким рассеянным.

Цай Ии вздохнула:

— С теми деньгами, что у меня есть, нам эти несколько дней придется питаться одной лапшой быстрого приготовления.

Похлопав себя по карманам, Сяо Ма вдруг оживился:

— Не придется! Мой кошелек в кармане брюк, он на месте!

Да, Сяо Ма неизменно невероятно везло.

С самого детства он вечно попадал в самые немыслимые переделки: то забудет плавки, отправившись в бассейн, то подвернет ногу перед самым баскетбольным матчем, то уйдет из

дома, забыв запереть дверь.

Но благодаря своей удаче он всегда легко и изящно выходил из любых ситуаций.

Стоило ему забыть плавки — как тут же начинался дождь; травма не позволяла ему выйти на поле, зато заменявший его игрок выдавал фантастическую игру; дверь оставалась незапертой — но как раз в этот день его отец брал больничный и возвращался домой пораньше.

При этом огромную часть его проблем неизменно разгребала Цай Ии.

Именно поэтому величайшей удачей в жизни Сяо Ма было знакомство с Цай Ии.

За что я тебя люблю

В автобусе было тесно и душно. Цай Ии вцепилась в поручень, борясь с толчеей от покачиваний салона и изредка набегающими волнами чужого пота, но на душе у неё было сладко-сладко.

Ведь после выхода из автобуса им предстояло провести в поезде ещё семь часов, и тогда она сможет наконец увидеть своего возлюбленного кумира — Ван Цинчжоу.

Верно! Она была самой что ни на есть преданной фанаткой, причислявшей себя в фандоме к скромному «мелкому гарниру» Ван Цинчжоу.

Причина звучала просто и забавно: каша хороша с гарниром.

А поскольку Цай Ии как раз носила фамилию Цай, она была уверена, что суждено ей фанатеть именно от Ван Цинчжоу.

Она существовала на этом свете лишь для того, чтобы поддерживать его.

Но всё началось несколько лет назад...

В первый год старшей школы Цай Ии из-за провального пробного экзамена была так подавлена, что Сяо Ма вытащил её развеяться в ближайший торговый центр.

Она зубрила ночами напролёт целых несколько недель, но результат всё равно оказался плачевным — отчаяние было таким, хоть в петлю лезь.

В тот день в супермаркете при торговом центре гремела масштабная акция: на открытой площадке выступала целая толпа малоизвестных групп, зажигательно танцуя и распевая

песни. Однако ни бодрые ритмы, ни полные энергии движения ни на йоту не смогли взбодрить упавшую на самое дно Цай Ии.

Беда не приходит одна — в этот момент с неба без всякого предупреждения хлынул сильнейший ливень.

Сяо Ма силой утащил Цай Ии под навес, но ей хотелось лишь одного: чтобы этот дождь лил вечно, смывая её со всеми её горестями! В конце концов, она была тупицей, которая сколько ни старается, всё равно ничего не может сдать, так не проще ли отправиться на перерождение пораньше?

Стоя под крышей и наблюдая, как один за другим артисты бойкой поп-группы убегают со сцены прятаться от дождя — точно так же, как её собственные оценки катятся по наклонной, — она чувствовала себя всё более уныло. Пока вдруг не заметила, что на совершенно незащищенной от стихии сцене остался ещё один участник, который продолжал отчаянно выступать.

Его ничуть не смущало, что на сцене он остался один. Он чётко отрабатывал каждое силовое движение, упорно держал милую улыбку на лице, хотя в потоках ливня его всё равно никто толком не разглядел бы.

Лишь когда песня закончилась, он сделал чёткий поклон, а затем во весь голос прокричал:

— Спасибо всем, мы — ACE-Z! Айшицзи!

К тому моменту зеваки с площади уже давно разбежались, и его пыл не заслужил ни единых аплодисментов.

Глядя издали на айдола, чья причёска и макияж были напрочь смыты дождевой водой, Цай Ии вдруг почувствовала, что он словно излучает свет, и её охватило странное, глубокое трогательное чувство.

Подумаешь, пробный экзамен! Подумаешь, оценки оказались не такими идеальными, как хотелось бы!

Человек перед ней прекрасно знал, что отклика не будет, но всё равно до конца старательно отработал номер.

Потому что для него было важно вовсе не одобрение толпы, а то, чтобы не подвести свои собственные прежние старания.

Учёба ведь тоже нужна не только ради сухих цифр в таблице.

С того самого дня Ван Цинчжоу стал для Цай Ии главным источником сил.

У неё была каждая его пластинка, а все карманные деньги она откладывала на покупку мерча с Ван Цинчжоу.

Его голос сопровождал её во время каждой подготовки к экзаменам, а плакаты с его изображением были свидетелями её ежедневного взросления.

Быть может, её увлечение и впрямь имело какой-то смысл: даже когда Айшицзи распались, Ван Цинчжоу пошёл сольной дорогой, продвигаясь всё дальше и становясь всё популярнее.

Во втором полугодии третьего года старшей школы Ван Цинчжоу снова приехал с выступлением в этот крошечный городок Цзянлинь.

Упустить столь редкий шанс снова увидеть кумир своими глазами Цай Ии, разумеется, не могла.

Но на носу были вступительные экзамены в университет, и родители наотрез отказывались её отпускать, в конце концов даже заперев девушку в комнате.

Оплакав всё до опухших глаз, Цай Ии изливала в интернете жалобы на непонимание со стороны родителей, но никак не ожидала, что на её пост откликнется сам виновник!

Ван Цинчжоу с верифицированного аккаунта со смайликом прямо назвал Цай Ии по имени и ответил ей: «Сдай экзамены в университет, а потом на честно заработанные деньги приходи поддерживать меня, договорились? Я буду ждать тебя!»

Она провизжала от восторга почти всю ночь.

В тот момент Цай Ии поняла, что быть фанаткой Ван Цинчжоу — это поистине величайшее счастье!

Время пролетело незаметно.

Теперь Цай Ии уже училась в университете и сама подрабатывала, чтобы наконец предстать перед Ван Цинчжоу и лично заявить ему: «Я справилась!»

Наконец-то снова встретились

Стоя у подножия высотного здания штаб-квартиры модного журнала и задрав голову к облакам, Цай Ии почти не верила, что она действительно здесь.

Впервые оказавшись в таком мегаполисе, как Хунду, где каждый куда-то спешил с деловым видом, они с открытыми от удивления ртами являли собой классических провинциалов, на которых местные уже перестали обращать внимание.

Цай Ии глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

Автограф-сессия Ван Цинчжоу была назначена на завтра, а концерт — на послезавтра, но у Цай Ии были причины приехать в Хунду на день раньше.

У отца её подруги по подработке в закусочной дочка работала редактором в этом самом журнале. Узнав, что Цай Ии обожает Ван Цинчжоу, шеф по секрету проболтался, что сегодня Ван Цинчжоу приедет в главный офис на съёмку для журнала.

Изначально босс хотел лишь попросить дочь раздобыть для неё с автограф, но он явно недооценил фанатизм Цай Ии — та решила вломиться на площадку лично.

Но разве в солидную компанию так просто протащить постороннего?

Хе-хе, Цай Ии явилась во всеоружии!

Обменявшись с Сяо Ма понимающими взглядами, она извлекла из рюкзака две жилетки службы доставки «Енот» и две кепки.

Замаскировавшись и вооружившись пустыми бумажными пакетами для еды, они уверенно двинулись прямо к стойке администратора на первом этаже.

Этот трюк действительно сработал!

Администратор даже не подняла головы, бросив взгляд на униформу:

— Какая компания?

Цай Ии:

— Модный журнал.

— Двадцатый этаж, правый лифт.

Чтобы не вызывать подозрений, Сяо Ма наугад выцепил на информационном стенде другую фирму:

— Строительная компания Чаоян.

— Двенадцатый этаж, левый лифт.

Тут Сяо Ма опешил.

Обреченно направляясь к левым лифтам, он отчаянно молил взглядом о помощи, но Цай Ии, давно привыкшая к его постоянным неприятностям, хладнокровно показала жест: «Поднимайся по лестнице, встретимся на пролёте».

Сяо Ма понимающе кивнул.

Спустя несколько минут Цай Ии успешно воссоединилась на пожарной лестнице двадцатого этажа с запыхавшимся Сяо Ма.

Приоткрыв дверь на щелочку и заглянув внутрь, Цай Ии замерла в диком восторге, выжидая появления Ван Цинчжоу.

Сяо Ма опустился на пол, уставясь спиной в стену:

— Ты так фанатеешь по Ван Цинчжоу, а что будешь делать, когда у тебя парень появится?

Цай Ии презрительно фыркнула:

— Зачем мне парень? Никому не позволено вставать между мной и моим кумиром.

Сяо Ма усмехнулся.

Ладно, главное, чтобы она была счастлива.

— А я вот больше переживаю, что в один прекрасный день ты заведёшь девушку, и некому будет со мной сходить с ума, — добавила Цай Ии.

И то верно. Начиная с первого года старшей школы, Сяо Ма неизменно разделял все безумства Цай Ии.

Хотя преданным фанатом Ван Цинчжоу его назвать было нельзя, каждую песню и каждый танец он знал наизусть — у него уже выработался условный рефлекс.

Но его это ничуть не тяготило. Видеть радость Цай Ии было для него настоящим

удовольствием.

Спустя сто сорок три минуты ожидания лифт в очередной раз издал звяканье.

Двери раздвинулись, и Цай Ии увидела выходящего высокого, стройного юношу.

Хотя он стоял к ней спиной, но прическа, походка и фирменный брендовый ветрозащитный плащ не оставляли сомнений — Цай Ии почти мгновенно опознала в нем Ван Цинчжоу!

В конце концов, амбассадором этого бренда был именно он!

Сделав рывок из лестничного пролёта, Цай Ии ринулась вперед с меткостью ястреба, нацелившись прямо на Ван Цинчжоу!

Ой? Почему... почему ноги не идут?

Почувствовав, как чья-то рука давит ей на макушку, преграждая путь, она отступила на шаг и подняла глаза — и мысленно взвыла: матушка моя родная!

Преградивший ей дорогу человек был... как бы это помягче выразиться... донельзя пестрым.

Он был чуть ниже Ван Цинчжоу, а черты его лица отличались столь утонченной нежностью, что граничили с женоподобностью. При этом на нём было надето столько кричащих элементов одновременно, что Цай Ии потребовалось время, чтобы переварить всё это зрелище.

Его волосы были выкрашены в розовый цвет, виски коротко выбриты, а на затылке красовался длинный, дерзкий «волчий хвост» до плеч.

Над узкими бровями красовался заметный пирсинг, но ещё сильнее бросались в глаза ряды серёг в обоих ушах, причем к мочке правого уха крепился серебряный бубенчик, издающий при движении тихий звон.

Шею обвивали несколько разномастных цепей, а на пальцах блестело множество колец.

Хотя ногти он не отращивал, все десять пальцев были покрыты лаком разных цветов.

Но апогеем безумия был его наряд.

Под распахнутым настежь разноцветным этническим кардиганом не было абсолютно ничего — голая плоть!

Даже при отличной фигуре вряд ли стоило одеваться столь вызывающе?!

Сам он изъяснялся вроде бы вежливо, но тон его звучал крайне недружелюбно:

— Малышка, Ван Цинчжоу сегодня на работе, встречи с фанатами не предусмотрены. Ни совместные фото, ни автографы сейчас недоступны.

Похоже, он сотрудник Ван Цинчжоу?

Впрочем, этот парень и впрямь не выглядел любителем женщин, а в шоу-бизнесе подобная ориентация — дело привычное.

Только... даже для гея столь вызывающее павлинье оперение она видела впервые.

Заметив, что Цай Ии молчит, тот прибавил суровости в голос:

— Притворяться дурочкой бесполезно. Я заказывал доставку столько раз, но курьеров-девушек моложе тебя ещё не встречал. Кого ты пытаешься обмануть?

Цай Ии мысленно парировала: «Да ты сам вылитый злой дух, из тех, что вытягивают жизненные силы из мужчин в древних сказках».

Указав на подошедшую сбоку другую высокую фигуру в жилетке курьера, этот тип продолжил:

— Смотри! Нормальные курьеры выглядят так...

Однако закончить он не успел: Сяо Ма уже подскочил и схватил Ван Цинчжоу за запястье.

Ван Цинчжоу ошеломленно поднял голову.

Перед ним стоял высокий парень с пухлыми щеками, и Ван Цинчжоу на секунду растерялся, не сообразив, как реагировать.

— Цай Цай! Давай, я держу его! — возбужденно завопил Сяо Ма.

Розовый петух всполошился:

— Вы заодно?!

Он уже хотел броситься оттаскивать Сяо Ма, но Ван Цинчжоу с улыбкой остановил его:

— Сяо Лан, всё в порядке.

Истинно мой кумир! Мягкий и благородный, заботливый и добрый! — ликовала в душе Цай Ии.

Повернувшись к Цай Ии и Сяо Ма, Ван Цинчжоу мягко произнес:

— Здравствуйте! Я знаю, что вам пришлось приложить немало усилий, чтобы отыскать меня здесь. Огромное спасибо за вашу любовь и поддержку, но сегодня у меня действительно рабочий график, затягивать который нельзя. Надеюсь на ваше понимание.

Цай Ии вовсе не собиралась отнимать у него много времени и поспешно выпалила:

— Ван Цинчжоу! Я люблю тебя с первого года старшей школы! Тогда, в торговом центре Цзянлия, я впервые увидела твоё выступление под проливным дождем — ты остался на сцене совсем один, но всё равно дотанцевал до конца, и это меня невероятно тронуло! Я всегда буду поддерживать тебя! Держись!

— Спасибо. Завтрашняя встреча — вы ведь тоже на неё придете? — улыбнулся Ван Цинчжоу.

Цай Ии чуть не расплакалась от переполнявших её чувств и закивала:

— Да-да-да! И на послезавтрашний концерт тоже!

— Тогда с нетерпением жду нашей завтрашней встречи! Берегите себя по дороге домой.

Ван Цинчжоу одарил их своей фирменной улыбкой айдола, и Цай Ии едва не растаяла на месте.

Приехать в Хунду было лучшим решением в её жизни! — подумала Цай Ии.

<http://bllate.org/book/24862/2942015>